

Генеральная Ассамблея

Distr.
GENERAL

A/44/121
10 February 1989
RUSSIAN
ORIGINAL: SPANISH

Сорок четвертая сессия

РАССМОТРЕНИЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ДЕКЛАРАЦИИ ОБ УКРЕПЛЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ

Письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства
Чили при Организации Объединенных Наций от 10 февраля 1989 года на
имя Генерального секретаря

Имею честь обратиться к Вашему Превосходительству по поводу резолюции 42/92
Генеральной Ассамблеи по вопросу об укреплении международной безопасности.

В этой связи хочу довести до Вашего сведения некоторые мнения моего
правительства по данному вопросу и просить Ваше Превосходительство распространить
настоящее письмо в качестве документа Организации Объединенных Наций.

Серхио КОВАРРУБИАС САНХУЭСА
Посол
Заместитель Постоянного представителя
Временный Поверенный в делах

ПРИЛОЖЕНИЕ

Укрепление международной безопасности

Одной из важных отличительных черт современных международных отношений является растущая сложная взаимозависимость между различными участвующими в них сторонами. Благодаря появлению и распространению сложных современных технологий, например в области связи, возник своеобразный феномен неделимости мира. В результате этого любое событие, происшедшее в одном из районов мира, может иметь резонанс в других, географически удаленных районах и оказывать влияние на эволюцию моделей поведения или социально-культурных укладов. В этой связи можно утверждать, что под воздействием данного феномена происходит постепенное размывание концепции полного суверенитета и неотъемлемых прав, стоящих выше интересов международного сообщества.

Международное сообщество не имеет единого органа, наделенного властными полномочиями, и носит, по существу, децентрализованный характер, однако в результате наличия между государствами тесных взаимосвязей в его рамках начинает складываться консенсус в отношении некоторых основополагающих понятий. Правовым воплощением этого консенсуса является, в первую очередь, Устав Организации Объединенных Наций, а также резолюция 2625 (XXV) 1970 года, озаглавленная "Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций". В этой Декларации выделяются следующие семь основополагающих принципов Устава:

- a) Принцип, согласно которому государства воздерживаются в своих международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной целостности или политической независимости любого государства, так и каким-либо иным образом, несовместимым с целями Организации Объединенных Наций.
- b) Принцип, согласно которому государства разрешают свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир, безопасность и справедливость.
- c) Принцип, касающийся обязанности в соответствии с Уставом не вмешиваться в дела, входящие во внутреннюю компетенцию другого государства.
- d) Обязанность государств сотрудничать друг с другом в соответствии с Уставом.
- e) Принцип равноправия и самоопределения народов.
- f) Принцип суверенного равенства государств.
- g) Принцип добросовестного выполнения государствами обязательств, принятых ими в соответствии с Уставом.

Во многих случаях эти принципы получали признание путем включения их в национальное законодательство, в других же случаях они играли роль фактора, препятствующего грубым нарушениям норм международного права. В этой связи можно сказать, что формирующаяся в рамках Организации Объединенных Наций система отношений имела своим следствием отказ – по крайней мере на концептуальном уровне –

от принципа безнаказанности, как главенствующего элемента международных отношений. Если взглянуть на проблему с другой стороны, то с момента принятия Устава Организации Объединенных Наций наметилась четкая тенденция к тому, чтобы государства, оказывающиеся причастными к международно-противоправному деянию, отчитывались за них перед лицом всего международного сообщества. Этот фактор оказывает на них сдерживающее воздействие или же вынуждает возмещать ущерб, нанесенный в результате такого деяния.

В качестве общего вывода можно отметить, что характерными чертами современного международного права являются сотрудничество и мирное сосуществование, которые в области разоружения воплощаются во все большем стремлении государств к осуществлению мер по сокращению или ограничению вооружений и укреплению общей или взаимной безопасности. Существуют тенденции – по крайней мере теоретически – к выбору вариантов меньшего соперничества, которые находят свое выражение на различных международных форумах при обсуждении вопросов, представляющих взаимный интерес. Само существование таких форумов или организаций является твердой гарантией сохранения минимальных условий международного мира и благоприятствует международному диалогу, который носит позитивный характер и может содействовать выражению общих надежд и идеалов.

Одним из наиболее важных общих идеалов является безопасность. Эта концепция основана на выполнении конкретных условий, таких как мирное разрешение споров, запрещение применения силы или угрозы ее применения, отказ от агрессии, невмешательство во внутренние дела других государств, уважение суверенитета и территориальной целостности государств и уважение права всех народов на самоопределение и независимость. Все эти принципы, как уже указывалось выше, были выделены в резолюции 2625 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в качестве наиболее важных принципов Устава.

Вполне очевидно, что возможность соблюдения указанных принципов ведет в конечном итоге к обеспечению общей или взаимной безопасности и что она укрепляется в результате практического осуществления различных мер по укреплению доверия между государствами. В этом отношении хорошим примером являются соглашения, принятые на Совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе в 1975 году, и продолжение процесса в его рамках. К числу конкретных обязательств Заключительного акта относится предварительное уведомление по крайней мере за 21 день о начале любых военных учений войск численностью более 25 000 человек.

Из упоминавшейся Декларации, а также всех других соответствующих международных документов следует четкий вывод о необходимости наличия взаимосвязи между концепциями безопасности и международного сотрудничества.

Концепция сотрудничества включена в Устав в качестве одного из элементов, связанных с поддержанием международного мира и безопасности, а также в качестве самостоятельной цели, изложенной в статьях 55 и 56.

В отношении правового характера сотрудничества высказывались различные теории. Однако доминирующей среди них оказалась теория, в соответствии с которой международное сотрудничество представляет собой юридическое обязательство и не является деятельностью, осуществляемой исключительно по усмотрению государств, или

же чисто моральным обязательством. Напротив, как уже указывалось, после принятия Устава Организации Объединенных Наций и других соответствующих международных документов она приобрела иной характер и значение.

Можно сказать, что эта концепция превратилась в важнейшую цель, получившую свое оформление в обычной международно-правовой практике. Международное сообщество обязано предпринимать коллективные действия с целью разрешения возникающих проблем и достижения конкретных целей, требующих совместных усилий. Данная проблема не является более проблемой "мирного сосуществования" – она связана с безотлагательной необходимостью определить пути совместного решения некоторых вопросов, которые не могут быть решены в индивидуальном порядке или изолированно.

В рамках данной концепции необходимо уточнить конкретно юридическое значение термина "сотрудничество" в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и упоминавшимися ранее документами по этому вопросу. Как известно, Устав служит своего рода конституцией организованного международного сообщества, основанной на принципе поддержания мира. В нем содержится целый комплекс принципов, норм и обязательств в области международного права, практическое осуществление которых должно не только обеспечить более справедливый международный порядок и способствовать предотвращению новых конфликтов, но и содействовать и благоприятствовать упорядоченному и гармоничному развитию отношений между государствами.

Устав Организации Объединенных Наций – это основополагающий закон, который, применительно к сотрудничеству, содержит юридически обязательные принципы, по крайней мере в некоторых областях, являющиеся предпосылкой для выживания и минимального уровня развития всех народов мира. Содержащиеся в нем принципы выходят за рамки двусторонних договорных отношений и относятся к категории таких принципов, осуществление которых является одним из основных условий для политического, социального и экономического развития человечества.

Таким образом, в соответствии с Уставом, сотрудничество – это сотрудничество мирное. Это отнюдь не тавтология, поскольку совместные действия могут также выплываться в акты войны или нарушение мира. Поэтому данная концепция охватывает лишь те действия, которые направлены на содействие поддержанию мира и его укрепление. Из этого следует, что они представляют собой длительный, непрерывный и не ограниченный во времени и пространстве процесс, направленный на достижение цели, служащей общим интересам, каковой является создание условий, необходимых для нормального развития международного сообщества.

В Уставе Организации Объединенных Наций установлены обязательства и изложены права и обязанности, которые касаются не только членов Организации Объединенных Наций, но и государств, не являющихся ее членами. В этой связи одной из отличительных черт нового международного права, сформировавшегося после принятия Устава, является понятие *jus cogens*, о котором говорится в статье 53 Венской конвенции о праве международных договоров.

В соответствии с данной нормой, под *jus cogens* подразумеваются определенные принципы, признанные всеми цивилизованными нациями и соответствующие правосознанию мирового сообщества, которое считает их абсолютно необходимыми для сосуществования международного сообщества на определенном этапе его исторического развития.

Принцип *jus cogens* не имеет характера естественной неизменной нормы права и представляет собой постоянно развивающуюся концепцию. В целом в праве существует четыре вида ситуаций, требующих гарантий и конкретной юридической защиты:

- a) защита индивидуумов *per se*;
- b) защита государств *per se*;
- c) защита общих интересов мирового сообщества;
- d) справедливое распределение мировых ресурсов.

Для того чтобы какую-то конкретную ситуацию можно было подвести под положение *jus cogens*, необходимо сначала получить ответы на следующие вопросы:

- 1) Отражает ли эта ситуация достаточным образом общепринятые социальные и моральные ценности?
- 2) Можно ли с их помощью внести вклад в разработку или развитие стройной международно-правовой системы?
- 3) Могут ли руководствоваться этими принципами юридические или физические лица?
- 4) Можно ли будет содействовать – благодаря принятию определенных принципов – обеспечению в приемлемой и разумной форме независимого существования различных действующих лиц на международной арене?
- 5) Могут ли эти принципы воплотиться в нормы, с помощью которых можно было бы ослабить международную напряженность?
- 6) Можно ли будет добиться за счет утверждения этих принципов позитивного развития права и различных юридических систем?
- 7) Будет ли означать непризнание основополагающего характера этих принципов нарушение высших и неоспоримых ценностей?

("The *jus cogens* Principle and International Space Law", Carl Q. Christol, Proceedings of the twenty-sixth Colloquium on the Law of Outer Space.)

Положительные ответы на эти вопросы означали бы, что определенные принципы будут отвечать положениям *jus cogens*, т.е. неотъемлемым нормам, которые должны быть признаны всеми "цивилизованными нациями".

Критерии, используемые для придания той или иной норме характера *jus cogens*, в некоторых случаях можно использовать и для распространения на международное сотрудничество тех же условий и юридической силы, т.е. в тех случаях, когда это абсолютно необходимо для обеспечения для всех народов мира более справедливых и достойных условий жизни. Таким образом, обязательность сотрудничества следует оценивать именно с точки зрения этой центральной идеи независимо от масштабов, уровня и механизмов такого сотрудничества. При этом необходимо обеспечивать, чтобы не происходило смешения конфликтов Север-Юг и Восток-Запад и чтобы требования,

выдвигаемые Югом не использовались в конфронтации Восток-Запад. При этом не следует исключать возможность функционального сотрудничества, когда задействованы общие интересы безопасности (мир, разоружение и развитие Латинской Америки. 1987 GEL). В этих рамках могут возникать новые направления коллективной дипломатии, по которым такое сотрудничество можно распространить и на стратегическую сферу.

Ввиду вышесказанного следует при любых обстоятельствах содействовать любым мерам и инициативам, которые укрепляют климат взаимопонимания и доверия. Для того чтобы создать такой климат, а также обеспечить соблюдение юридических норм, закрепленных в Уставе и в уже упомянутой резолюции 2625, необходимо приступить к заключению конкретных основополагающих соглашений, построенных на этих принципах. Один из возможных вариантов заключается в принятии долгосрочных дипломатических мер, с помощью которых можно было бы на предварительной и неформальной основе выявить области или направления, по которым можно было бы продвигаться совместно, не меняя стратегического соотношения сил, но отдавая при этом приоритет идее общей безопасности.

Этого, вероятно, можно добиться путем создания неофициальных механизмов или процедур в рамках Организации Объединенных Наций, с помощью которых можно было бы выявить возможные области или направления достижения консенсуса. По мере выявления этих направлений можно было бы совершенствовать и формат проводимых переговоров, которые могли бы завершаться принятием резолюций Генеральной Ассамблеи, определяющих центральные направления политики в конкретных областях. В этой связи было бы целесообразным, если бы Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций запросила консультативное заключение Международного Суда в отношении юридического характера международного сотрудничества – основного условия международной безопасности и развития государств. Это позволило бы получить четкое и научно обоснованное заключение по одному из основополагающих вопросов международных отношений. Если на теоретическом уровне существует определенное понимание центральных аспектов и принципов сотрудничества, то юридическая сторона этого вопроса пока не определена. Задачи, стоящие перед современным обществом в свете прогрессивного развития международного права, требуют вынесения определения на этот счет. С политической точки зрения, существует возможность воплотить на практике общие принципы права, которые укрепляли бы доверие между различными действующими лицами на международной арене и таким образом обеспечивали юридические нормы и принципы укрепления международной безопасности.

С учетом всего вышесказанного в краткосрочном плане следует принять следующие конкретные меры:

а) Необходимо сделать все возможное для того, чтобы увязать доктрину сдерживания с теми политическими факторами, которые приходится учитывать великим державам.

До настоящего времени у гонки вооружений была своя собственная динамика; она ускорялась по спирали, что не всегда отражало политическую напряженность, которая могла существовать. Анализ мировых расходов на вооружения позволяет сделать четкий вывод о том, что существует определенная асимметрия, которую следует устранить. Эта асимметрия носит сложный характер, поскольку является результатом политики с позиции господства и силы, результатом так называемой "доктрины восприятия" и ложного стремления к ядерному паритету, при котором предпочтение отдается не качественному, а количественному паритету между ядерными державами.

Таким образом этот вопрос следует изучить в органах, которые могут быть созданы на соответствующих форумах по разоружению.

В) Существует несколько договоров об ограничении вооружений, которые еще не ратифицированы или которые соблюдаются странами неофициально, а именно Договор об ограничении подземных испытаний ядерного оружия 1974 года; Договор о подземных ядерных взрывах в мирных целях 1976 года; Договор ОСВ-II 1979 года.

Ратификация этих международных юридических документов приобретает особое значение, если действительно ставить перед собой цель создания атмосферы взаимопонимания и доверия, которая способствовала бы укреплению международной безопасности.

В заключение следует подчеркнуть, что строгое и неукоснительное соблюдение общих принципов права, которые воплощены в Уставе Организации Объединенных Наций и за которыми признается юридический характер норм *jus cogens*, имеет решающее значение для создания системы всеобщей безопасности всех государств. В этом контексте заключение Международного Суда в отношении юридического характера международного сотрудничества заложило бы хорошую основу для развития отношений между государствами в соответствии с перечисленными принципами.

Что касается практической стороны дела, то целесообразно разработать соответствующие методы и процедуры выявления тех направлений, по которым можно скорее всего обеспечить минимальный консенсус путем установления так называемого "неофициального диалога на основе консенсуса". Этот вопрос, как и вопрос о заключении Международного Суда, должен стать предметом резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, с тем чтобы эта идея получила необходимую поддержку и политическую силу.
